

Литературная Газета

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СЮВВА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР и РСФСР.

ПО РЕДАКЦИИ: В. БАГРИЦКОГО, А. ВОЛОТНИКОВА, М. КОЛПОВА, В. ЛИДИНА, А. СКЛЯНОВСКОГО, В. СЕВЬЯНСКОГО, М. СУБОЧЕГО, М. СЕРГЕВАНСКОГО, М. ЧАРНОГО, В. УСНЕВИЧА.

№ 6 (321)

22 ЯНВАРЯ 1934 года

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

Это будет свободная литература, оплодотворяющая последние слова революционной мысли человечества опытом и живой работой социалистического пролетариата, создающая постоянное взаимодействие между опытом прошлого (научный социализм, завершивший развитие социализма от его примитивных, утопических форм) и опытом настоящего (настоящая борьба товарищей рабочих).

(Ленин)

Со знаменем Ленина победили мы в боях за Октябрьскую революцию. Со знаменем Ленина добьёмся мы решающих успехов в борьбе за победу социалистического строительства. С этим же знаменем победим в пролетарской революции во всем мире. Да здравствует Лениннизм! (И. Сталин)

Десять лет без Ленина со Сталиным во главе по Ленинскому пути

ЛЕНИН

В ЭТОТ ДЕНЬ

Десять лет назад, 21 января 1924 г., не стало человека, гениальной мысли, революционного дерзания и беззаветной борьбы которого будут жить веками в сердцах и сознании будущих поколений освобожденного человечества. На великих страницах всемирной истории едва ли есть имена, подобные имени Ленина, так полномерно и могуче воплотившего в себе ее пульс и так замечательно определившего ход ее событий на стыке двух эпох — эпохи гниющего капитализма и эпохи строящегося и побеждающего социализма.

Величие Ленина — это величие гения, глубоко соединившего в себе силу революционно-критического подхода со всем лучшим и передовым, что было создано человеческой мыслью и знанием в прошлом.

Величие Ленина — это величие революционера, обаявшего беспощадную борьбу рабства и угнетения и все свои жизненные силы отдавшего этой борьбе.

Могущество и величие Ленина — это могущество вождя, сочетавшего в себе величайшую прозрачность в определении путей победы пролетарской революции с умением организовать массы и для решительного героического боя за захват власти, и на самую упорную, черную, повседневную работу.

Неотражимость и обаяние Ленина — это неотражимость учителя, который, осуществляя руководство партией и миллионами пролетариев и трудящихся, сам неустменно участвовал в историческом опыте масс. Это — обаяние человека, в сердце которого вместе жили и суровая требовательность революционера-борца и необыкновенная внимательность и заботливость к людям, к рабочему и трудящемуся, ко всем искренним друзьям угнетенных.

Ленин-теоретик и Ленин-политик, великий продолжатель теории научного социализма и руководитель восставшего пролетариата, творец грандиозного плана строительства коммунизма на основе завоеваний диктатуры пролетариата и неустанный организатор работ по его практическому превращению в жизнь — это единый Ленин, Ленин-революционер, радующийся малейшим достижениям и победам социалистической революции и не пугающийся, не хныкающий по поводу ее тех или других трудностей. Огромный исторический опыт Ленина — это

опыт пролетарского революционера, который не страшился ни трудностей борьбы, ни даже отдельных отступлений или поражений, ибо он блестяще умел извлечь из них великие исторические уроки классовой борьбы с тем, чтобы в дальнейшем еще больше усилить теоретические, политические и организационные позиции пролетарского революционного движения.

Исторические перспективы и основные линии борьбы за конечную цель — за коммунизм — Ленин всегда умел связывать с конкретными задачами текущего дня, находя в них жизненные звенья для общего продвижения вперед. Обладая в совершенстве искусством руководства большими массовыми боями и восстаниями, он также обладал и величайшей настойчивостью в том, чтобы, когда это необходимо, перевести героизм восстания в самый длительный, самый упорный, самый трудный героизм массовой и будничной работы.

В ленинской политике всегда — в период собирания сил рабочего класса по большевистской партии и на подступах к пролетарской революции, и в эпоху социалистического строительства — связывались воедино две важнейших олицетворяющих ее черты.

Политика Ленина всегда была неразрывно связана с массами, и эта неразрывность была теоретически и практически по конца осознаваемым выражением неразрывности интересов пролетариата и буржуазии, исторической неизбежности революционного уничтожения капитализма. И вместе с этим она опиралась на величайшую смелость в признании творческой роли и неиссякаемых источников энергии и инициативы народных масс. В организации миллионов трудящихся Ленин видел самый глубокий источник победы пролетарской революции. И вся жизнь Ленина — это олицетворение беззаветной преданности революционеру своему делу и самой тесной связи с массами, умения направлять их и руководить ими, убеждать и учиться на богатейшем опыте их борьбы за лучшую жизнь.

Жизнь и учение Ленина — это живой образ и знамя невиданно растущей в пролетарской революции организации пролетариата и трудящихся под руководством большевистской партии, растущей и крепнущей организации миллионов как

самого надежного и самого могучего и непобедимого фундамента социализма.

Одновременно в себе разум и волю самого передового класса, выполняющего возложенную на него историей грандиозную задачу разрушения того общества, которое стало путями для развития человечества, и создания новой общественной жизни, где это развитие будет безграничным — Ленин и в вопросах теории и культуры всегда был знаменем самой высокой идеальной классовой непримиримости ко всему негодному и прогнившему и одновременно знаменем самой глубокой революционной чуждости к славы и боям традициям переломной человеческой мысли прошлого.

В жестокой борьбе с идеализмом, в страстной ненависти ко всякой мистике, поповщине и мракобесию, в беспощадном разоблачении лицемерного народолюбия и угождливости перед кровавыми врагами угнетенных, слезоточивой фразы и низкопоклонства перед богатыми и властью имущими, — Ленин высоко нес благородное знамя идейной связи и преемственности с лучшим, что было в истории человеческой культуры. Ленин всегда умел черпать в великом идейном наследии прошлого то, что помогало борьбе за будущее, что укрепляло бодрость духа и усиливало уверенность в победе в рядах революционных борцов за социализм. Одной из величайших задач пролетарской революции Ленин считал задачу освобождения науки и культуры от буржуазного пути, от порабощения ее капитализмом. «Только социализм», — говорил он, — может осуществить это, — и в понимании такой цели — вся трудность марксизма и вся сила его. И он учил нас тому, что освобождение науки и культуры возможно только на путях их приближения к самой тесной связи с трудящимися, с революционными интересами пролетариата в борьбе за уничтожение классов, гнета и эксплуатации и за построение коммунизма. Только на этой революционной основе наука, искусство, литература могут стать сознательным и мощным оружием движения вперед, только на этой основе они могут стать действительно свободными. Отсюда понятна неотражимость ленинских требований, которые он ставил в частности перед искусством и литературой. Искусство, — говорил он, — принадлежит народу. Оно должно уходить своими глубочайшими корнями в самую гущу широчайших народных масс. Оно должно облизывать чувства, мысль и волю этих масс, поднимать их.

Идеалом свободной литературы Ленин считал литературу, которая сумеет сознательно и непоколебимо связаться с социалистическим движением пролетариата. «Это будет», — указывал он, — свободная литература, потому что не корысть и не карьера, а идея социализма и сочувствие трудящимся будут определять новые и новые силы в ее рядах. Это будет свободная литература, потому что она будет служить не пресыщенной героине, не скучающим и страдающим от ожирения «верхним десяти тысячам», а миллионам и десяткам миллионов трудящихся, которые составляют цвет страны, ее силу, ее будущее. Это будет свободная литература, оплодотворяющая последние слова революционной мысли человечества опытом и живой практикой социалистического пролетариата».

В этих требованиях Ленина к литературе и искусству одновременно начертан тот путь, по которому они должны идти, чтобы стать достоянием миллионов масс, и дана высшая оценка их как необходимого оружия революционной борьбы. В этих ленинских условиях искусство и искусство — то же требование, которое он предъявлял научной теории. Искусства и литература своими неограниченными возможностями должны помогать нам идти вперед, поднимать нас выше непосредственных задач минуты, мобилизовать сознание и волю к дальнейшей борьбе. Это бесконечно труднее, чем жить по благодушному принципу «писатель пописывает, читатель почитывает», но и бесконечно достойнее для действительно передового искусства и передовой литературы, ибо это их единственный победный путь к сердцам и сознанию миллионов.

После смерти Ленина большевистская партия под руководством И. Сталина во всей глубине практически осуществила великие указания Ленина о том, что только коллективный опыт миллионов, вовлекаемых в жизнь пролетарской революции может решить дело социалистического преобразования общества, что только на основе опыта миллионов пролетариев и трудящихся создаются и становятся жизненными конкретные формы этого революционного преобразования и безгранично выростают темпы исторического движения к коммунизму. И партия добилась величайших побед на фронте социалистического строительства таких побед, которые обеспечили все возможности для выполнения второй пятилетки — пятилетки ликвидации капиталистических элементов и классов вообще и превращения всех трудящихся страны в активных и сознательных строителей социалистического общества.

И великое имя Ленина органически и неразрывно связано с величием побед и достижений, одержанных советской страной, партией и пролетариатом на фронте строительства социализма. Эти достижения и победы — лучшая оценка и память о Ленине — есть превращение в жизнь его идей и его принципов руководства массами.

Каждый год в морозный зимний день
Мы склоняем вниз победные знамена,
Пригасив их пламя черным крепом.
В этот день порой я в мыслях роюсь.
Вспоминую, как в период зноя
Здесь, где мраморный воздвигнут мавзолей,
Гипсовый большой белел рабочий,
Излали на Ильича похожий.
Я его рассматривал со спуска,
Что за Спасской башней. Там я часто
Спал под пыльную кремлевскую стеной.
Я тогда плевал на пыль веков,
Как и на прохожих чистых граждан.
Агентов МОУРа не любил,
Дни терял на гомоящей бирже —
В секции чернорабочих и подростков...
И когда зимой в Колонный зал
Шел рабочий класс с вождем протестным,
Я пошел туда из любопытства
С фабрикой какой-то макаронной.
Я прошел туда как посторонний.
Как звереныш, дикий и замерзший.
И с мороза высморкался громко.
Спохватился. В страхе оглянулся.
Но никто не обратил внимания.
Я увидел: многие сморкались
И платки от лиц не снимали.

В этот миг, как ножик между ребер,
В сердце мне вонзилась острая точка.
В этот миг не понял, а инстинктом
Я отчаянную ощутил печаль
Всех, кто был там. Всей страны Советов
И рабочих мира... И потом...
Вспоминую, как совсем недавно
В первый раз вошел в большое здание,
Где дают «Трудящимся — науку».
Я вошел студентом равноправным,
С книжками и толстою тетрадкой.
Эту самую науку получать.
Никогда б мне этих стен не видеть,
После стен почлешек и домзак.
Если бы не Ленин и не Сталин.
Никогда б мне не учить истмата,
Не сдавать зачетов по фольклору.
Мат обычный знал я по «отлично»,
И на том мои бы встали знания.
И мои друзья (десятки тысяч,
Забракованных людьми и жизнью)
Даже слова б не слышали «перековка».
Ели бы не партия большевиков.
Почую, шапку сняв у мавзолей,
Понял я: не мрамором, не камнем
Мы о Ленине в веках оставим память,
А своей горячею работой
На строительстве социализма!

П. ЖЕЛЕЗНОВ

МАКСИМ ГОРЬКИЙ

НАСЛЕДНИКИ РАЗУМА И ВОЛИ ЕГО ЖИВЫ

ВЛАДИМИР ЛЕНИН, БОЛЬШОЙ, НАСТОЯЩИЙ ЧЕЛОВЕК МИРА СЕГО — УМЕР. ЭТА СМЕРТЬ ОЧЕНЬ БОЛЬНО УДАРИЛА ПО СЕРДЦАМ ТЕХ ЛЮДЕЙ, КТО ЗНАЛ ЕГО, ОЧЕНЬ БОЛЬНО.

НО ЧЕРНАЯ ЧЕРТА СМЕРТИ ТОЛЬКО ЕЩЕ РЕЗЧЕ ПОДЧЕРКНУЕТ В ГЛАЗАХ ВСЕГО МИРА ЕГО ЗНАЧЕНИЕ — ЗНАЧЕНИЕ ВОЖДИ ВСЕМИРНОГО ТРУДОВОГО НАРОДА.

И ЕСЛИ Б ТУЧА НЕНАВИСТИ К НЕМУ, ТУЧА ЛЖИ И КЛЕВЕТЫ ВОКРУГ ИМЕНИ ЕГО БЫЛА ЕЩЕ БОЛЕЕ ГУСТА — ВСЕ РАВНО: НЕТ СИЛ, КОТОРЫЕ МОГЛИ БЫ ЗАТЕЙНИТЬ ФАКЕЛ, ПОДНЯТЫЙ ЛЕНИНЫМ В ДУШНОЙ ТЬМЕ ОБЕЗУМЕВШЕГО МИРА.

И НЕ БЫЛО ЧЕЛОВЕКА, КОТОРЫЙ ТАК, КАК ЭТОТ, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ЗАСЛУЖИЛ В МИРЕ ВЕЧНУЮ ПАМЯТЬ.

«ВЛАДИМИР ЛЕНИН УМЕР. НАСЛЕДНИКИ РАЗУМА И ВОЛИ ЕГО — ЖИВЫ. ЖИВЫ И РАБОТАЮТ ТАК УСПЕШНО, КАК НИЖЕ. ТО, НИКОГДА, НИГДЕ В МИРЕ НЕ РАБОТАЛ

М. ГОРЬКИЙ. «В. И. ЛЕНИН».

РОМЕН РОЛЛАН

НАВСТРЕЧУ НОВОМУ МИРУ

...Я ПРИДАЮ ОГРОМНЕЙШЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ВЕЛИКИМ Личностям и именно поэтому обладаю для меня Ленин так исключительной притягательной силой. В Европе последнего столетия я не знаю другой столь же могучей личности. СМЕЛО и МОЩНО НАПРАВИЛ ОН РУЛЬ СВОЕЙ ВОЛИ в хаотические потоки человеческого ОКЕАНА, ОСТАВЛЯЯ ЗА СОБОЙ НЕИЗГЛАДИМЫЙ СЛЕД на ДОЛГИЕ и ДОЛГИЕ ВРЕМЕНА СКВОЗЬ СКОЛЬКО БУРЬ ПРОВЕЛ ОН на полных парусах СВОЙ КОРАБЛЬ НАВСТРЕЧУ НОВОМУ МИРУ!

ПЕСНИ О ВОЖДЕ и его ВЕЛИКОМ ДЕЛЕ

ЛЕНИН В МИРОВОЙ ПОЭЗИИ

Октябрьская революция нашла широкий отклик в мировой революционной поэзии...

Ленина в совершенно новом для него стиле, стиле оратории и митинговой речи...

Помнит Ленин как ковров в Куин-Буане, белом местечке на юге Туруванга...

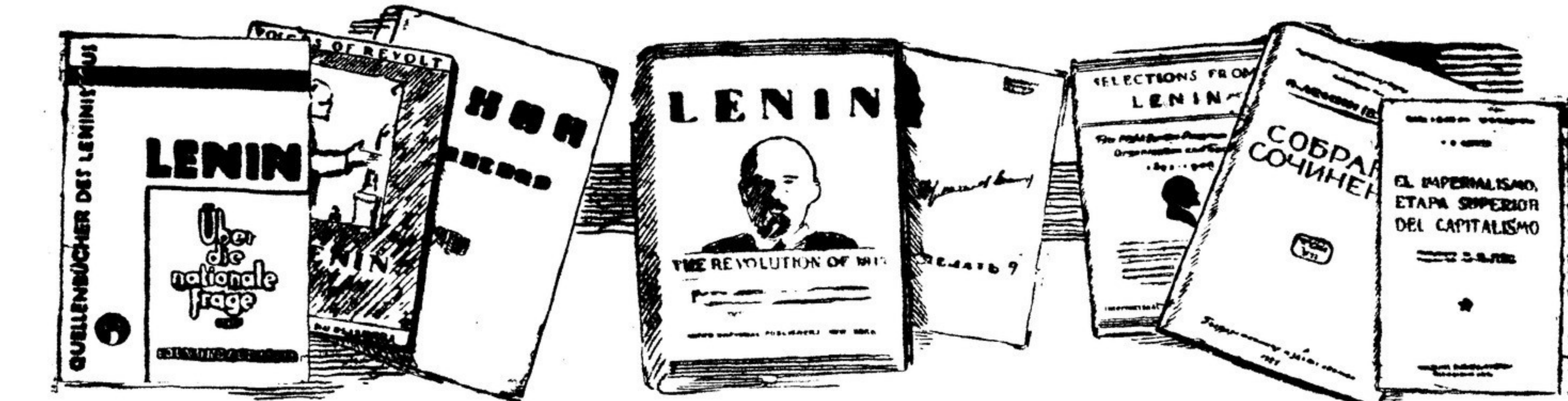
Нет Ленина, но дело его живо

Мощный поэтический отклик наша смерть Ленина, великого вождя пролетариата...

У гроба твоего, о мертвый Ленин, Задумчиво несем мы почетный караул...

Нет Ленина! Знамена выше, Валетайте, алые, и разукрасьте крыши!

Развешайте, плечите, красные стяги! Трумф! Трумф! Трубите трубы!

А. ЛЕЙТЕС

ПРОФЕССИЯ: Литератор

1. О БОЛЬШИХ СЛОВАХ

«С большими словами надо обращаться осмотрительно. Трудности перевода их в большие дела...»

«Он не пытался сочинять красивые фразы, а подавал каждое слово на ладони...»

действительности, превращается в «голую фразу»...

На это ленинское отношение к стилю ложда равняться наша литературная критика...

кокетливую фразеологию Хвиево-го, туманные символы «Золотых лисенят» Ялового...

Не было бы «заговора молчания» вокруг стиля последних вещей Бориса Пильняка...

Выставка 15 лет советской графики.

Гравюра на дереве худ. КРАВЧЕНКО.

«Ложные фразы,—напоминал Ленин,—есть верный залог глупости политической»...

увязает, чем ограничиваться общими фразами о его мировоззрении...

3. И О ВЕЛИКОЙ «ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ» ГОРДОСТИ

Заполняя анкету на X партийном съезде в графе «Профессия», Ленин отменил: литератор.

ры уехали из, рекламируя «возрождение слова»...

В одной из своих бесед т. Сталин назвал писателя «инженером, строящим человеческие души»...

Вот отчего, ровнясь по величайшему литератору, какого выдвинул пролетариат по Ленину...

2. О МАЛЫХ „КОМБИНАТОРАХ“ СЛОВ

Тем позорнее то оставание, какое приходится констатировать на нынешнем литературоведческом и лингвистическом фронте...

степенно эквивалент ее и потом берет в плен без остатка. Я помню, как говорил тогда многие из делегатов...

Надо ли доказывать, что сила ленинского литературного стиля прежде всего в увязке с этой огромной ясностью...

Вот почему не только стилисту должны учиться у Ленина, но и искусствоведам стилист в конкретной обстановке...

НЕ УМЕР

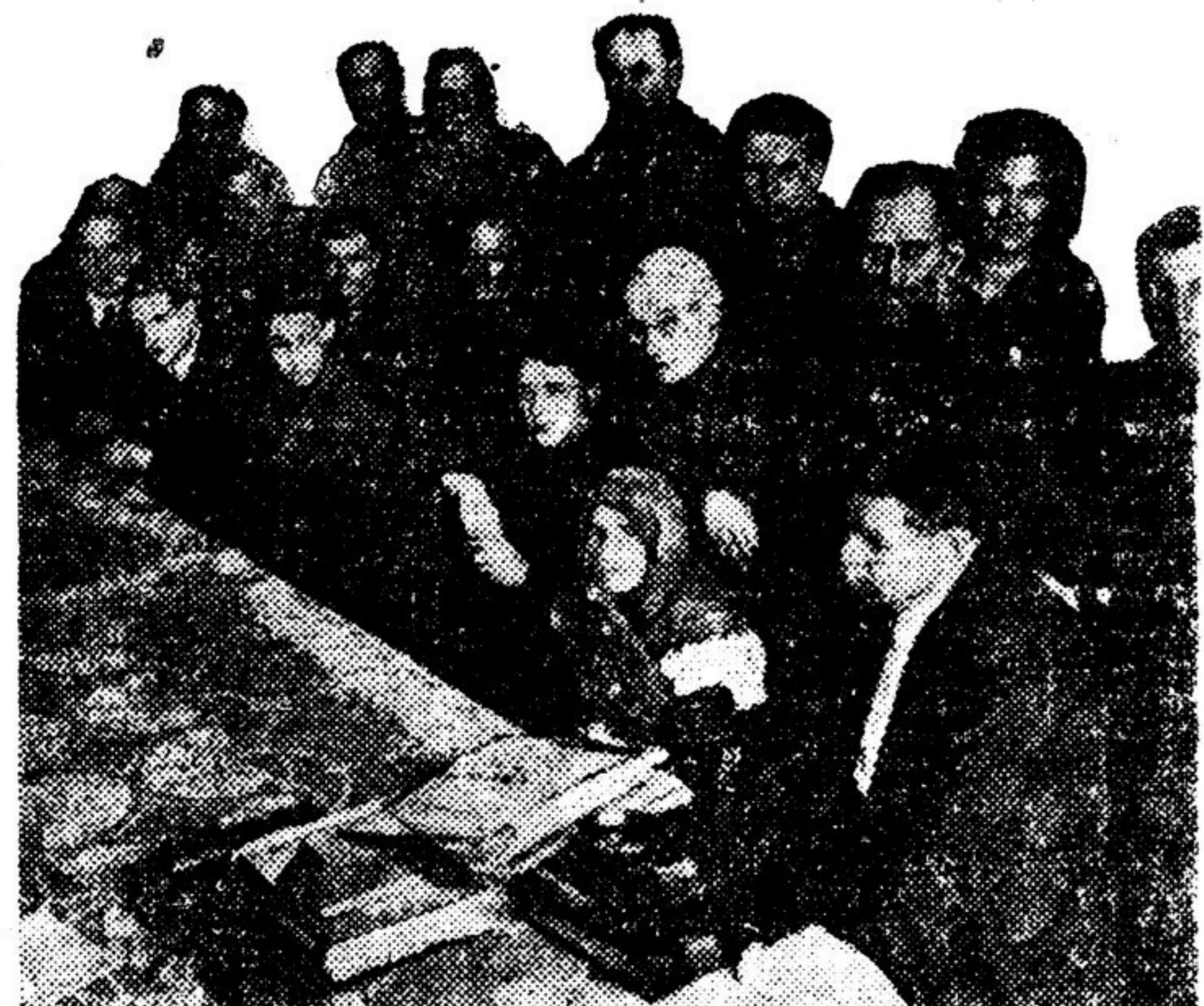
Вы думаете, умер он, Скончался наш великий вождь? Учитель мудрый, дорогой Ляжет безжизненный в гробу?

Его ученье вошло, На Красной армии штабах Оно, могучее, блестят. Не умер Ленин, он живет, Кровь Ленина во всех венах.

Ударники у А. М. Горького

20 января А. М. Горького посетила делегация уральских рабочих-горняков с Высокогорского рудника и Сталинского горнохимкомбината во главе с начальником комбината тов. Арутюнянцем.

Высокогорские горняки написали книгу «Были горы Высокой». Она составлена из записей устных рассказов старейших горняков, из которых и состояла делегация к Алексею Максимовичу.

Делегаты рассказали тов. Горькому о том, какое большое культурное значение приобрела работа над этой книгой. Многие старые рабочие, увлеченные книгой, пришли за учеб и сейчас активно повышают свой культурный уровень.

Алексей Максимович заверил высокогорцев, что их книга будет в кратчайший срок издана и при этом будет сохранено ее стилистическое своеобразие.

В ДНИ С'ЕЗДА

Всероссийный Оргкомитет организует в ближайшее время встречу советских писателей с лучшими ударниками фабрик и заводов Москвы, занесенных на «Красную доску» им. XVII партс'езда.

В дни работы XVII партс'езда Оргкомитет предлагает провести ряд встреч писателей бригад с руководящими партийными и советскими работниками — делегатами XVII партс'езда от братских республик.

ВЫСТАВКА НАШИХ ДНЕЙ

К XVII партс'езду в Политтехническом музее открывается грандиозная выставка наших достижений во всех областях промышленности, техники, сельского хозяйства, науки и культуры.

В художественном оформлении выставки участвуют около 80 руководителей художников Москвы под руководством Б. Ф. Малягина.

Выставка по своим размерам, характеру оформления и широте тематики явится одной из крупнейших выставок за все время революции.

Сталлиногорцам тов. Горький посоветовала возможно быстрее приступить к созданию истории их строительства.

НА УТРЕННИКЕ С. МАРШАКА И К. ЧУКОВСКОГО

ДРУЖБА

Сегодня в строгой университетской аудитории необычные слушатели и лекторы.

Здесь выступают Маршак, Чуковский и Ильинский. На эстраде управитель тишины. В руках у него флажки. Красные и синие. Если покажет синий, нужно сидеть тихо; если красный, можно хлопать, бить в ладоши, стучать об пол ногами.

Сейчас, — говорит управитель, — сейчас здесь будет товарищ Самуил Яковлевич Маршак. Тихо, тихо, тишина. Мы ему скажем вот что: «Товарищ Маршак, мы скажем тебе вот что: «Читайте сначала «Почту».

Читайте сначала «Почту». «Почту» знают все ребята. И Маршак встречают, как старого знакомого, Маршак очень уважает свою молодую аудиторию.

Ура, ура, ура! Чукковский читает. Он задает загадки: «Я сам сочинил их из головы», — говорит он.

Все аудитория хором разгадывает загадки. Активная аудитория. Она хорошо знает своих писателей. У нее большая дружба с писателями.

НА ВТОРОМ ДЕКАДНИКЕ ЛИТЕР. КРИТИКА

КУДА ИДЕТ С. КЛЫЧКОВ?

Подготовительский очерк «Зажиток», прочитанный писателем на декаднике «Л. К.» показывает, что он пытается сложиться с мертвой точки, на которой застрял уже несколько дней.

С. Клычков еще не видит во всем обрете то новое, что характеризует нашу деревню, он еще отчасти растрепан перед фактом грандиозных процессов, которые в деревне происходят, и главным образом, в этом признается сам писатель, не постиг еще во всей глубине нового качества человеческих отношений в колхозной среде.

Этим объясняется и известная боязнь С. Клычкова пойти одному на «производственный риск» (очерк написан в сотрудничестве с В. Потошиным); этим же объясняется и миссия недостатка очерка. Основной недостаток, как отметила Т. Е. Улицкая, в том, что не показана постановочная работа подготителя.

Но в этом плане автор не плохо справился со своей задачей: в очерке много лиризма, впечатлительно дана радость освобождения крепостняков от мучительных работ и завтрашним днем «Зажиток», — констатирует Т. Улицкая.

Последнее стихотворение вызывает огромный восторг. Это «Каляуза и Маузи». В его построении Чуковский идет из детского фольклора, из тайного школьного языка, из припадений к словам, которые так характерны для школьного языка.

Почему Чуковский, разминая записную книжку, — говорит Чуковский, разминая записную книжку. У детской литературы прекрасная аудитория. У детских писателей дружба с читателями. Большая дружба связывает писателя и читателя.

Первый шаг к новой советской тематике Клычковым сделан. Писатель сумел, — резюмирует т. М. Розенталь, — высказывать о «Зажитке», — подметить некоторые черты, характерные для нового этапа развития социалистической деревни.

Нам кажется, что сказанное выше позволяет сделать вывод, что ГИХЛ вышел из прорыва, что ГИХЛ перестроился, что ГИХЛ всерьез встал на путь выпуска массовых, дешевых и многообразных книг.

Особое следует отметить, что в 1933 г. выпущено 24 тома (14 книг) юбилейного издания собрания сочинений А. М. Горького тиражом в 35 тысяч. Кроме того издано 12 номеров «Роман-газеты», тиражом от 105 до 180 тыс. экз. каждый номер (всего 6,3 млн. экз.).

По всем массовым видам литературы (включая собрание сочинений Горького и «Роман-газету») в 1933 г. ГИХЛ издало 126 названий, тиражом в 9 млн. экз. книг, или 66,5 млн. д.о.

Эти факты говорят о том, что для всякого советского писателя, из-под пера которого вылетает произведение большой общественной значимости и мастерства, открываются самые широкие возможности печататься в ГИХЛ.

В 1933 г. произрешены явные, хотя пока еще не совсем значительные и осязательные перемены в издании классиков (Толстой, Пушкин, Гете, Флобер, Бальзак, Чернышевский и т. д.). В частности вышли однотомники Шекспира, Островского, Гейне, Чернышевского; кроме того выйдут в производство 1 т. Беделлингского (в 3 томах), 1 т. Добролюбова (в 6 томах), 1 т. Писарева (в 2 томах), несколько томов Салтыкова-Щедрина (в 20 томах), несколько томов Толстого, Пушкина, классиков, включая произведения, издающиеся по массовым сериям, отходящие в 1934 г. 33 млн. д.о., что составляет 42,5% всего годового плана.

Нам кажется, что сказанное выше позволяет сделать вывод, что ГИХЛ вышел из прорыва, что ГИХЛ перестроился, что ГИХЛ всерьез встал на путь выпуска массовых, дешевых и многообразных книг.

Эти факты говорят о том, что для всякого советского писателя, из-под пера которого вылетает произведение большой общественной значимости и мастерства, открываются самые широкие возможности печататься в ГИХЛ.

К. ЧУКОВСКИЙ.

ГИХЛ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕСТРОЙКИ

К ИТОГАМ РАБОТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В 1933 г.

Об отношении писательской общности к Государственному издательству художественной литературы год назад можно судить по крылатой фразе, брошенной одним крупным советским писателем с трибуны пленума Оргкомитета: «Литиндустрия РАПП, но остался ГИХЛ». А кому не известны такие словечки, как «гнучное дело», «гнучланца», «смогхла неизвестного солдата» и т. д. и т. д.!

Надо сказать, еще год назад (как у писателя, так и у читателей) было много оснований так отрицательно и недоверчиво относиться к издательству.

Правление ГИХЛ год назад по докладу нового руководителя Главной редакции вынуждено было констатировать, что подавляющее большинство редакционных работников не соответствует своему назначению (в издательстве процветали групповщина, вредная вкусовщина, безответственность в работе и т. д.) и что книги издавались в ГИХЛ чудовищно медленно и, как правило, оформлялись плохо.

Многие книги, издаваемые ГИХЛ, по праву привлекали к себе огромное внимание со стороны писательской и читательской общественности (Шолохов, «Тихий Дон», кн. III; Фадеев, «Последний из уздег», кн. 2-я; Соболев, «Капитальный ремонт»; Дос-Пассос, «1919»; Гамсут, «Август» и др.).

1933 г. был для ГИХЛ также переломным годом в работе с молодыми и начинающими авторами. Массовый сектор ГИХЛ провел большую работу с молодыми (это единственно было констатировано на вчерашнем организованном ГИХЛ клубом молодых авторов). В 1933 г. издательством выпущено 15 книг и 3 сборника («Смуть сил», «Наше поколение» и «Юность») молодых и начинающих авторов.

Над очень многими книгами, печатающимися в ГИХЛ, редакторы издательства систематически работали с писателями (поэтами и драматургами), литературоведами, критиками, переводчиками, комментаторами.

Теперь, когда ГИХЛ окреп в хозяйственно-организационном отношении, руководящий ГИХЛ заметил целую программу мероприятий (особенно в связи с всевозможным сезоном советских писателей), обеспечивших превращение издательства в творческий центр.

Вечера, удачно проведенные в ГИХЛ за последнее время (вечер напольного театра. Усть-Лабинский МТС Т. Корова, три вечера Панферова, вечер молодого автора и т. д.), на которых присутствовало много крупных писателей, личный ряд свидетелей к серьезному сланге в этом направлении.

Но самым серьезным достижением ГИХЛ за 1933 г. мы считаем то, что издательство всерьез стало на путь массовых многотиражных и дешевых изданий для многочисленных масс трудящихся. Это было недавно отмечено как большой положительный факт в «Правде» (25ХІІ—33 г.).

Чтобы показать размеры и удельный вес вышедших массовых изданий во всей продукции ГИХЛ за 1933 г., напомним следующие цифры: ГИХЛ в 1933 г. выпустил продукции, составляющей 104,5 млн. л.о., из них 14 млн. листов-оттисков пошли на 10 журналов и 90,5 млн. л.о. — на книги (включая «Роман-газету»). Из этих 90,5 млн. л.о. на литературу, издаваемую массовыми сериями, пошло 66,5 млн. л.о., т. е. 73,5%. По школьной серии и по массовым сериям (ДБЮ) куда вошли крупнейшие произведения классиков и советских писателей (Шекспир, Бомарше, Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Некрасов, Чернышевский, Герцен, Горький, Маяковский, Бедный, Шолохов, Фадеев, Панферов и др.), издано 103 книги тиражом от 50 до 150 тыс.; стоимость книги от 6 коп. до 2 руб.

ГИХЛ в разных сериях в одном только 1933 г. издал произведения великого пролетарского писателя А. М. Горького в количестве, примерно, 26 млн. л.о., произведения М. Шолохова (включая «Роман-газету») в количестве 7 млн. л.о., А. Фадеева в количестве 1,7 млн. л.о., Панферова 1,4 млн. л.о., Стаetskого — 1,3 млн. л.о. и т. д.

В сотнях тысяч л.о. (через «Роман-газету», по ДБЮ, по школьной серии и т. д.) изданы произведения Фурманова, А. Толстого, Галкина, Лихо, Караваевой, Б. Иллари, Н. Тихонова и др.

Особое следует отметить, что в 1933 г. выпущено 24 тома (14 книг) юбилейного издания собрания сочинений А. М. Горького тиражом в 35 тысяч. Кроме того издано 12 номеров «Роман-газеты», тиражом от 105 до 180 тыс. экз. каждый номер (всего 6,3 млн. экз.).

По всем массовым видам литературы (включая собрание сочинений Горького и «Роман-газету») в 1933 г. ГИХЛ издало 126 названий, тиражом в 9 млн. экз. книг, или 66,5 млн. д.о.

Эти факты говорят о том, что для всякого советского писателя, из-под пера которого вылетает произведение большой общественной значимости и мастерства, открываются самые широкие возможности печататься в ГИХЛ.

В 1933 г. произрешены явные, хотя пока еще не совсем значительные и осязательные перемены в издании классиков (Толстой, Пушкин, Гете, Флобер, Бальзак, Чернышевский и т. д.). В частности вышли однотомники Шекспира, Островского, Гейне, Чернышевского; кроме того выйдут в производство 1 т. Беделлингского (в 3 томах), 1 т. Добролюбова (в 6 томах), 1 т. Писарева (в 2 томах), несколько томов Салтыкова-Щедрина (в 20 томах), несколько томов Толстого, Пушкина, классиков, включая произведения, издающиеся по массовым сериям, отходящие в 1934 г. 33 млн. д.о., что составляет 42,5% всего годового плана.

Книжная витрина

Начала выходить в ГИХЛ серия «Библиотека современных поэтов». Каждой книге предпосылается критическая статья о творчестве поэта, его краткая биография и библиография. Первой в серии вышла на днях книга стихов П. Антокольского.

В ближайшее время выйдет «Избранные стихи» В. Каменского, И. Сельвинского, Б. Каменского, В. Луговского и др.

Массовым изданием для начинающего читателя будут изданы в ближайшее время рассказы: А. Эрдика «Товарищ», Г. Алексеева «Дельце» (переработанная глава из нового романа «Роза ветров»), Ф. Гладкова «Зеленая» (из эпохи гражданской войны) и очерк А. Зорича «Простой случай».

А. Дорогойченко написал большой очерк «Праздник» — о политотделе Средневожской МТС. Очерк будет издан ГИХЛ массовым тиражом.

П. Васильев вдал в сектор поэзии ГИХЛ новую поэму «Кудак» (4000 строк), которая выйдет под редакцией В. Казина.

В издании Кудба театралитков выходит книга Д. Угрюмова «Мастерство малой драматургии» с иллюстрациями К. Ротова и Н. Акимов. Вступительные статьи — Я. Боярского, В. Горюхины и Б. Розенфельда.

В ближайшее время Профиздат выпускает повесть Нестеровой «Волчата» (из жизни девичьих-беспризорных), книги Л. Сеффулиной и А. Серафимовича «Мой творческий опыт работы автором». К с'езду писателей выходит первый альманах из произведений рабочих-авторов.

«ТЕАТР И ДРАМАТУРГИЯ» — ежемесячный общественно-политический и художественный журнал драматургии и театра, выходит под редакцией А. Н. Афанасьева.

ЧИТАТЬ в номере статьи: Переделова — Под знаменем Ленина; Г. Полянский — Мои радиоопыты; С. Чепелов — Первые шаги музыкального вестника; Ш. Зеликов — Говорит Ленинград; Радиопропаганда по второй программе; Проф. Антонио — Постройка радиопропаганды; С. Вуговский — О планировании музыки по радио; Проф. Браудо — Симфония Малера; О. Юров — Литературное значение 1932 г.; В. Блюк — О индустриализации радиодела.

ВЫШЕЛ из ПЕЧАТИ № 1 РАДИОЖУРНАЛА

ГОВОРИТ СССР

орган Всесоюзного комитета по газификации и радиовещанию при СНК СССР

Читайте в номере статьи: Переделова — Под знаменем Ленина; Г. Полянский — Мои радиоопыты; С. Чепелов — Первые шаги музыкального вестника; Ш. Зеликов — Говорит Ленинград; Радиопропаганда по второй программе; Проф. Антонио — Постройка радиопропаганды; С. Вуговский — О планировании музыки по радио; Проф. Браудо — Симфония Малера; О. Юров — Литературное значение 1932 г.; В. Блюк — О индустриализации радиодела.

Читайте в номере статьи: Переделова — Под знаменем Ленина; Г. Полянский — Мои радиоопыты; С. Чепелов — Первые шаги музыкального вестника; Ш. Зеликов — Говорит Ленинград; Радиопропаганда по второй программе; Проф. Антонио — Постройка радиопропаганды; С. Вуговский — О планировании музыки по радио; Проф. Браудо — Симфония Малера; О. Юров — Литературное значение 1932 г.; В. Блюк — О индустриализации радиодела.

ВНИМАНИЮ ТЕАТРОВ, КЛУБОВ, ТЕАТРАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ, ДРАМАТУРГОВ и ПИСАТЕЛЕЙ К XVII СЕЗДУ ВКП(б) ЖУРНАЛ ТЕАТР И ДРАМАТУРГИЯ выпускает специальный номер-альбом, посвященный творческому смотру театра и драматургии СССР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ КОГИЗ — Гл. Контра подписных и периодич. изданий ОТКРЫТА ПОДПИСКА на полное собрание сочинений В. В. МАЯКОВСКОГО в 13 томах, под общей редакцией Л. Ю. БРИН

Если вы не имеете возможности достать «Эссенцики №17» в бутылках, ПРИОБРАТАЙТЕ «ЭССЕНТИКУЮ СОЛЬ» в порошке или в таблетках «ЭССЕНТИКАЯ СОЛЬ» и «ЩЕЛОЧНЫЕ ТАБЛЕТКИ» приготавливаются посредством выпаривания 80-д.г. ест.минер. «ЭССЕНТИКИ №17» и содержат в себе абсолютно все свойства этой воды и вполне ее заменяют. «ЭССЕНТИКАЯ СОЛЬ» и «ЩЕЛОЧНЫЕ ТАБЛЕТКИ» особенно удобны в дороге!

ВНИМАНИЮ ТЕАТРОВ, КЛУБОВ, ТЕАТРАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ, ДРАМАТУРГОВ и ПИСАТЕЛЕЙ К XVII СЕЗДУ ВКП(б) ЖУРНАЛ ТЕАТР И ДРАМАТУРГИЯ выпускает специальный номер-альбом, посвященный творческому смотру театра и драматургии СССР